

Николай Златовратский

Аннушка

Как это было

Николай Златовратский
Аннушка

«Public Domain»

1911

Златовратский Н. Н.

Аннушка / Н. Н. Златовратский — «Public Domain»,
1911 — (Как это было)

«Аннушка! Как передать мне вам этот дивный в своей простоте образ, который давно уже заполонил наши юные сердца, который не раз после, в тяжкие минуты духовного изнеможения и надорванной энергии, вдруг яркой звездочкой выплывал пред нами из-за сумрака серых туч и о чем-то говорил нам с высоты небесной и как будто манил к себе, в надзвездную высь, своим мягким, ровным блеском?...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Николаевич Златовратский

Аннушка

* * *

Аннушка! Как передать мне вам этот дивный в своей простоте образ, который давно уже заполонил наши юные сердца, который не раз после, в тяжкие минуты духовного изнеможения и надорванной энергии, вдруг яркой звездочкой выплывал пред нами из-за сумрака серых туч и о чем-то говорил нам с высоты небесной и как будто манил к себе, в надзвездную высь, своим мягким, ровным блеском?..

Мы мало ее знали: это была тоже одна из блуждающих теней, которые раз-другой пронеслись мимо нас, как видения, и исчезали, казалось, бесследно; но это так казалось нам, пока легкомысленный угар молодой жизни еще туманил наши духовные очи и мы с детской надменностью полагали, что между нами и прошлым нет уже никакой связи, что все благодатное, что было в нас, родилось вместе с нами и из самих нас...

Я расскажу лучше всего, что мы знали об Аннушке.

Однажды, когда «наш ополченец» гостил, по обыкновению, у нас, в нашем старом провинциальном трехоконном домике, сокращая скучные зимние вечера своего одинокого деревенского существования, он, сидя на диване и покуривая «Жуков» из длинного чубука, после довольно продолжительного молчания вдруг сказал, обращаясь к матушке:

– А знаете ли, ведь в молодости я чуть было не женился на своей крепостной девушке?..

Он таинственно улыбнулся и усиленно стал сопеть трубкой.

– Да, – продолжал он, – и наверно бы женился и сделал бы свою крепостную девку барыней, если бы судьба так же охотно исполняла все глупости, которые нам взбредут в голову, как мы сами.

Мы были еще так юны, что подобное сообщение нашего ополченца, имевшее для него, по-видимому, большое значение и которое он не без труда решился сделать, не особенно нас заинтересовало бы, если бы он не начал дальше рассказывать о какой-то черноглазой девочке, смуглой, как цыганенок, которую его мать взяла к себе «в горницы» из дальней деревни и которую все у них прозвали «галчонок». Это обстоятельство заставило меня и сестренку бросить вырезывание транспарантов и внимательно выслушать весь рассказ ополченца, хотя мы понимали в нем далеко не все.

– Н-да, удивительная вещь, – говорил задумчиво наш ополченец, прерывая свою речь долгими попыхиваниями в чубук, – не то удивительно, что я хотел жениться... Это глупости, вздор!.. А то, что вот она... этот «галчонок»... засела где-то там... в подоплеке... в глубине юнкерско-дворянской подоплеки... и свербит там... Да, по временам...

И ополченец опять начал сопеть в чубук и при этом долго и внимательно, с таинственной улыбкой, смотрел на мою сестренку.

– Вот, – сказал он, указывая на нее чубуком, – вот, помню, такая же была... Мне было лет четырнадцать, а я все еще жил дома, был сорванец-мальчишка и балбес. Один был у маменьки; была раньше сестренка, да умерла лет десяти; мать долго и очень об ней тосковала. Помню, однажды, когда матушка вернулась из поездки в одну из наших деревенок на юге, я заметил в людской нового человека, маленького, худенького, черномазенького, с черными глазами, запрятавшегося в угол за печкой... «Вот нашли еще сокровище! – сказала наша ключница. – Настоящий галчонок, и зовут-то, слышь, Галькой... Полюбуйтесь! Хохлушка, слышь, а может, арапка»... Галчонок!.. И мне и всем в людской это очень понравилось... С тех пор галчонок стал галчонок и на другой же день принялся было, грязный и босой, как и все другие дворо-

вые галчата, прыгать на заднем дворе, как вдруг матушка вспомнила о галчонке, приказала вымыть, причесать, одеть Гальку и представить к ней «в горницы»... Священнику, который ходил к нам давать мне уроки, приказано было учить Гальку грамоте... Матушка стала ее держать при себе целые дни, занималась с ней сама, учила ее вышивать и даже баловала лакомствами... Иногда она, смотря на нее, тихо плакала... Но так продолжалось недолго; матушка вдруг ее забывала... Глядишь, а уж галчонок снова толкается в людской, на кухне, бегают на посылках у ключницы, перетирает тарелки, ходит в рваном затрапезном платьишке, нечесаный и невытый; опять урывками играет с дворовыми ребятами на заднем дворе... А там опять – смирно и робко галчонок по целым дням сидит в комнате матушки, четко выговаривая тоненьким голосом склады, сложив под столом ручонки, и только бойко прыгают по буквам его черные глаза... Ну, да... все это, как видите, в порядке вещей... Гм!.. – вдруг почему-то заволновался наш ополченец, и, поставив в угол трубку, он протянул руки к моей сестренке и тихонько привлек ее к себе. – Да, вот и галчонок был такой же тогда!.. Я хорошо помню... Вот и глаза, – говорил он, как-то особенно любовно смотря в лицо сестры. – Ну, после я его забыл... Меня увезли в Москву... Вообще... из старого ничего не осталось... Новые интересы, новая жизнь... Все было забыто... Да... все... А потом... потом, знаете, как это бывает: вдруг все сразу неожиданно и хлынет.

Ополченец помолчал, забился в самый угол дивана и, как мне показалось, весь съежился, смутился, перестал смотреть на нас, робко опустил глаза и вообще совсем не стал походить на бравого ополченца.

– Да, все было забыто, – повторил он. – Ну, сначала корпус... Был и в лицее... и за границу ездил... Прошло, вероятно, лет десять... Наезжал и в деревню, но все это так, мимоходом... Другие интересы, другая жизнь... А это все... старое, что тут осталось, так мелькало только... мимо... Одно мелькание было... Вот однажды получаю письмо от матушки, что очень больна... Приехал... Кругом, конечно, заботы... Врач дежурит... Дворня ходит на цыпочках... Проходит день за днем... Матушка моя будто стала поправляться... Вхожу к ней как-то вечером... Около нее сидит девушка с Евангелием в руках и читает... Девушка показалась мне очень скромной, с маленьким, смуглым, худощавым лицом... Да и вся она была не столько худая, сколько именно маленькая: и нос у нее, с горбинкой, тоже был маленький, и руки маленькие, только глаза были большие, как крупные вишни, да толстая черная коса... И я вдруг вспомнил «галчонка»...

Я стал всматриваться в нее, чтобы припомнить хорошенько сходство, но тут почему-то мне пришла в голову мысль, что она, вероятно, вот уже замужем за кем-нибудь из лакеев или кучеров... И мне стало неинтересно... Ну да, потому что все это так... в порядке вещей...

Ну, матушка, однако, не поправилась: через неделю она умерла... Надо было привести дела в порядок... Впрочем, все это должен был приготовить мой дворецкий... А я больше, грустный и меланхолический, ходил по саду, по берегу реки и думал, что это и есть самое хорошее дело. Забрел я как-то однажды в самый глухой угол сада, уже в сумерки, и слышу, что кто-то очень близко от меня тихонько всхлипывает. Гляжу, прямо предо мной на скамье сидит девушка, закрыв лицо фартуком.

– О чем ты плачешь? – спросил я, но еще не узнал, кто эта девушка.

Она вздрогнула, опустила фартук, быстро поднялась и стала смотреть мне боязливо в лицо: я заметил, как блеснули от слез ее черные глаза...

– Ты – Аннушка, да?.. О чем ты плакала? – спрашивал я. – Можешь ты мне сказать искренно?..

– Мне... тоска... бывает... Мне хочется тоже... умереть, – прошептала она так тихо, что я едва расслышал ее голос.

Я никогда еще не слыхал таких слов... от дворни. Да, в романах читал, но там – другие люди... свои...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.